

МЕЧЕТЬ КАК КУЛЬТОВОЕ ЗДАНИЕ МУСУЛЬМАН

MOSQUE AS A CULT BUILDING FOR MUSLIMS

A. Muratov

Summary: The article covers the issues of the emergence of education in Bashkiria. As a Muslim territory, the population could receive knowledge mainly in religious institutions, which included mektebs (primary schools) and madrasas (higher education). The mosques were distinguished by their architecture, usually made of wood, and less often of stone.

The second part of the article focuses on a more in-depth study of the mosques built and operated in the city of Ufa. Not all the described religious buildings have survived to this day, which makes the research results even more significant for historians and local historians.

Keywords: mosque, mektebs, madrasas, imam-khatibs, clergy.

Muratov Artur Эдуардович

Ассистент, Уфимский университет науки и технологий
artur.muratov.bgu@gmail.com

Аннотация: В статье освещаются вопросы зарождения просвещения в Башкирии. Будучи мусульманской территорией, население могло получать знания, в основном, в религиозных учреждениях, при которых действовали мектебы (начальная школа) и медресе (старшее звено). Мечети отличались своей архитектурой, строились обычно из дерева, реже из камня.

Вторая часть статьи направлена на более углубленное изучение мечетей, построенных и действовавших на территории Уфы. До наших дней сохранились не все описанные культовые сооружения, тем значимее результаты исследования для историков, краеведов.

Ключевые слова: мечеть, мектебы, медресе, имам-хатибы, духовенство.

Зарождение и распространение грамоты и образования среди башкир тесно связано с мусульманской религией. Большинство мусульман края исповедовало ислам, который стал проникать на территорию нынешнего Башкортостана начиная с X века, а вместе с ним и арабская письменность. Знание арабского языка было необходимо для изучения Корана – священной книги мусульман, чтение которого способствовало усвоению религиозного учения.

Нередко за знаниями башкиры отправлялись в страны Ближнего Востока и Средней Азии. Арабский географ Якут аль-Ханафи (1179–1229) в начале XIII века писал о встрече с «большим числом» учащихся башкир в г. Алеппо в Сирии¹. Об учебе башкирских мальчиков в образовательных учреждениях Египта, Турции, Ирана, Бухары рассказывал в своих записях Ризаитдин Фахретдинов².

Однако, далеко не каждый башкир мог позволить себе такую роскошь, как обучение за границей. Поэтому, строительство мечетей в Башкортостане закономерно сопровождалось организацией при них мектебов и медресе. Во времена полукочевья, учителя со своими учениками выезжали на яйлау, т.е. обучение продолжалось и в определенные летние месяцы на летовках (летних

пастбищах). Подобное практиковалось до XIX века³.

По утверждению ряда исследователей, с XVI века мечети становятся характерным атрибутом башкирских поселений. К этому времени ислам исповедовала основная масса башкир. Известный русский этнограф и языковед С.Г. Рыбаков, посетив Башкортостан в конце XIX века, писал: «Мусульманская Азия смотрела на нас лицом к лицу; чувствовалось, что это самостоятельный и сильный мир... нам не встречалось ни одной деревни башкирской, в которой не было бы мечети...»⁴.

С распространением ислама и переходом башкир к оседлому образу жизни в крае началось активное возведение мечетей и медресе. В исторических документах встречаются указания на мечети, датируемые XVI–XVII веками⁵.

Архитектурные решения культовых сооружений башкир отличаются уникальными чертами и устоявшимися канонами. Традиционно, мечети закладывались из дерева, а их размеры определялись количеством верующих мужчин в населенном пункте. Типичная сельская мечеть представляла собой бревенчатое строение высотой от 2,7 до 4,6 метров, с крыльцом, расположенным с север-

1 История исламской педагогики и образования: Хрестоматия / сост.Т.М. Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. С. 129.

2 История исламской педагогики и образования: Хрестоматия / сост.Т.М. Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. С. 128–129

3 Культура Башкортостана - Уфа: Китап, 2003. С. 40.

4 Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия: хрестоматия / составитель Т. М. Аминов. — 2-е изд., доп. — Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2011. С. 82–83.

5 Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1, ч. 1. С. 86–96; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Гл. 10. С. 463–506; Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. М., 1984. С. 24–39.

ной стороны, и михрабом с южной стороны. Как здание мечети, так и михраб имели двускатную крышу⁶. Для обшивки стен нередко использовались деревянные доски. Оконные проемы преимущественно ориентированы на восток и запад. Многоярусные минареты визуально увеличивали высоту сооружений. Некоторые мечети имели ярусы минаретов, разделенные шарафами – круговыми площадками с ограждением. Территория огораживалась забором. Внутреннее оформление молитвенных зданий отличалось скромностью и аскетизмом. Стены оставались не декорированными, иногда встречались цитаты из Корана. Покрытие пола состояло из войлочных изделий, ковровых дорожек или ковров.

Более глубокое понимание масштаба явления возникает при анализе численности мусульманского духовенства. Муллы обладали полномочиями для осуществления преподавательской деятельности. Кроме того, каждый имам, при назначении на должность в мечеть, брал на себя обязательства перед сельским сообществом не только совершать религиозные обряды, но и обучать детей школьного возраста арабской письменности и базовым принципам ислама⁷.

С момента основания Оренбургского магометанского духовного собрания активизируется строительство молельных домов в башкирских и тептярских поселениях. При этом государственные органы регламентировали возведение культовых сооружений из расчета одна мечеть на сто домохозяйств. До наших дней дошли постройки начала XIX века, а именно мечеть в деревне Гудбурово, возведенная в 1807 году и реконструированная после пожара 1915 года. Также сохранилась мечеть в деревне Ново-Аврюзово, ныне Альшеевского района, датированная 1823 годом. Соборная мечеть в городе Стерлитамак, построенная в 1826 году, также является памятником архитектуры того времени⁸.

Благодаря частным пожертвованиям состоятельных мусульман, в Башкирии в XIX–XX веках было возведено большое количество мечетей, причем во многих населенных пунктах они стали третьими, четвертыми или даже пятыми по счету. В начале XX века в городе Уфе появились три новые мечети, в том числе каменная «Хакимовская» с двумя минаретами, отличавшаяся своей архитектурой, так как культовые сооружения для мусульман, построенные из кирпича, были редкостью в регионе.

Впоследствии возведены каменные мечети в Стерлитамаке и Уфе, а также в архитектурном комплексе Кара-

ван-Сарай и в сельских поселениях, (например, в Тронташево и Альшеево, ныне поселок Раевка Альшеевского района).

Всего же, в 1896 году в Уфимской губернии, согласно историческим данным, функционировало 1396 мечетей. Отличительной чертой ряда таких сооружений в Башкирском Зауралье является их внешнее сходство со среднеазиатскими культовыми строениями, что отличает их от традиционных местных сельских мечетей. Примером может служить мечеть в деревне Юлук Баймакского района: одноэтажное прямоугольное здание с двускатной кровлей и двумя залами. Минарет, расположенный над входом, имеет три яруса, восьмигранное основание из камня и деревянную верхнюю часть, разделенные опоясывающим балконом. Купол минарета выполнен в форме шлема. Михраб пятигранный, с отдельным фундаментом и пятискатной крышей, без окон⁹.

В 1918 году в Аургазинском районе, а именно в деревнях Сулейманово, Усманово и Ильтуганово, также появились мусульманские молельные дома. Возведение мечети в Ильтуганово привлекло особое внимание и стало темой для детального анализа в губернском комитете партии большевиков. Итогом обсуждения стала резолюция, указывающая на недочеты в атеистической работе, проводимой в регионе. Эта мечеть стала последним культовым сооружением, воздвигнутым в период советской власти.

В 1922 году на территории, объединявшей Уфимскую губернию и малую Башкирию, функционировало 2507 мечетей, что свидетельствует о значительном количестве религиозных учреждений, продолжавших в данный период свою деятельность.

В конце третьего десятилетия и на протяжении 1930-х годов двадцатого века повсеместно прекращали свою деятельность религиозные объекты, а объединения верующих распускались. К 1945 году в пределах Башкортостана продолжали работать только 12 мечетей. Остальные здания были переоборудованы под нужды государства, став складами, зернохранилищами, образовательными учреждениями и культурными центрами. Архитектурный облик многих мечетей был искажен, в большинстве случаев демонтированы минареты.

В послевоенный период наблюдались незначительные колебания в количестве действующих мечетей, варьируя от 12 до 23. К 1987 году число мечетей достигло

6 Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова. - Уфа, 1999. С.108.

7 НА РБ. Ф. 295. Оп. 3. д. 11506. Л. 4–5; Оп. 11. д. 523. Л. 64; и др.

8 Фархшатов М.Н. Народное преобразование в Башкирии в пореформенный период 60–90 годы XIX в. М., 1994. С.139.

9 Валилов Д. Очерк истории образования и литературы татар. М.1923.С.28.

17. С началом возрождения исламских традиций в 1990-е годы XX века, в республике активизировался процесс восстановления прежних и строительства новых мечетей. В конце 1993 года в селе Нижние Киги Кигинского района состоялось открытие мечети, рассчитанной на 250 человек. В ее архитектурном решении предусмотрен внутренний балкон, предназначенный для женщин, совершающих пятикратную молитву.

К началу 1996 года на в Башкирии насчитывалось более 400 действующих мечетей. Управление их религиозной деятельностью осуществлялось посредством трех отдельных мусульманских духовных инстанций.

Интересен архитектурный ландшафт столицы Башкортостана, отличающийся уникальным своеобразием. В ряду исторических сооружений выделяются религиозные объекты, такие как мечети и мусульманские образовательные учреждения.

Первое учебное заведение при главной городской мечети, известное в статусе медресе, располагалось в Уфе по адресу: улица Тукаева, дом 52. Здание мечети было возведено в 1830 году рядом с Случевской горой по инициативе Габдесаляма Габрахимова, занимавшего должность муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания. С 1825 года, сменившего на этом посту Мухамеджана Хусаинова. Известно, что до постройки мечети Г. Габрахимов проводил пятничные богослужения в своем доме на Телеграфной улице (ныне улица Цюрупы), где впоследствии разместилось уездное училище Уфы. В апреле 1827 года он обратился к губернскому правлению с просьбой о выделении земли под строительство мечети и дома на территории "пустующего квартала", а именно участка под номером 791, где ранее находился сгоревший в 1821 году деревянный дом губернского правления. Согласно плану, утвержденному губернской строительной комиссией, в мае 1828 года, место для мечети определено в центре квартала, а по углам участка размечены четыре зоны: для проживания служителей мечети и приезжих мусульман, а также две – для строительства жилых домов, назначение которых не было конкретизировано¹⁰.

Мечеть и здание для приезжих были построены на пожертвования, а дом муфтия – на средства, выделенные казной, последний в 1839 году, со всеми пристройками, был передан Габрахимову в частную собственность и исключен из списка казенных домов.

Возведением первой соборной мечети занимался купец второй гильдии Мукмин Тагирович Хозясеитов, проживавший в Уфе. Стоимость строительства составила 12 тысяч рублей серебром. Здание из камня, изначально с одним минаретом, впоследствии неоднократно подвергалось реконструкции.

К началу XX века приход насчитывал 920 человек. В период гонений на религию мечеть продолжала работать, и с 1960 по 1994 годы оставалась единственной действующей мечетью в Уфе. Стоит отметить, что соборная мечеть занимала главенствующее положение среди подобных в России. К началу XX века приход насчитывал 920 человек. При ней действовало медресе «Гусмания» и русское-башкирское двухклассное училище. В 1907 году имам – хатибом мечети назначен Жигангир Абызгильдин. В 1912 году он стал ахуном.

В Нижегородской слободе, на Преображенской улице (современная улица Леваневского), в период деятельности муфтия Салимгарея Шангареевича Тевкилева (годы жизни - 1807–1885), состоялось возведение второй мечети. Данное сооружение, выполненное из дерева, обошлось в 1500 рублей. Первым имамом этой мечети утвержден Зафир Галикеев (1873–1942)¹¹.

К рубежу XX столетия в общину Второй мечети входило 876 прихожан. В ноябре 1909 года на должность хатиба утвержден Зияэтдин Зиямалетдинович Камалетдинов, известный деятель просвещения. Он исполнял свои обязанности до 1924 года. Согласно постановлению Башкирского Центрального Исполнительного Комитета от 14 мая 1931 года, функционирование мечети было прекращено. Оригинальное здание не уцелело; на его месте возведено жилое строение¹².

На улице Воздвиженской (в настоящее время известной как улица Лесопильная), в городе Уфе, находилась Третья соборная мечеть.

В 1899 году представители мусульманской общины Нижегородской слободы города Уфы, а именно Гильман Габдулкаримов и Исхак Бикбулатов, уполномоченные сообществом, подали официальное обращение в губернское правление. Их целью было получение одобрения на возведение третьей соборной мечети в Уфе. Прошение поддержали 215 подписантов, которые выразили готовность взять на себя все финансовые обязательства, связанные со строительством мечети и дальнейшим со-

10 https://posredi.ru/enc_P_Pervaia_soborn_mechet.html

11 Валиева Р.М., Яминова С.А., Горемыкина Л.И. Устойчивые элементы мусульманской архитектуры пореформенного периода в Башкирии. Социально-гуманитарные знания. 2018. № 10. С. 85–93.

12 Урманцев Н.М. Мусульманские культовые памятники как свидетельство распространения ислама на территории Урало-Поволжья: Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С.99.

держанием духовного персонала.

23 ноября 1900 года Уфимское губернское правление удовлетворило ходатайство, предоставив официальное разрешение на строительство. Для реализации проекта в Ново-Нижегородской слободе был выделен земельный участок, размеры которого составляли: 24 сажени вдоль Воздвиженской улицы, 17 сажени вдоль Гурьевской улицы и 5 сажени вдоль Кузнецкой улицы. Общая площадь отведенной территории достигала 420 квадратных сажени.

Строительство новой каменной мечети было завершено к 1903 году, что стало значимым событием для мусульманской общины города, укрепив её духовную и культурную жизнь. Жители прихода единодушно проголосовали за утверждение Мухаметсабира Мухаметзянова-Хасаинова, уроженца деревни Надырово, расположенной в Сук-Карамалинской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии, на пост хатиба. Для священнослужителей мечети было построено двухэтажное здание из камня, что обеспечило им по тем временам благоприятные условия для осуществления религиозной деятельности и проживания. Это строение стало значительным улучшением в сравнении с существовавшими ранее условиями. В этом месте располагалось медресе, известное как учебное заведение, которое гордилось своими воспитанниками, в том числе знаменитым татарским литератором Н. Исанбетом. Религиозная община при мечети насчитывала 825 верующих. Постановлением Президиума Верховного Совета Башкирской АССР от 20 января 1940 года функционирование мечети было остановлено, а само здание было передано Ленинскому районному исполнительному комитету с целью его переоборудования под нужды образовательной сферы.

В настоящее время в этом здании функционирует общеобразовательная школа, ориентированная на подготовку спортсменов, демонстрирующих выдающиеся результаты. Данное учебное заведение специализируется на развитии спортивных навыков и достижений учащихся. Использование здания мечети в образовательных целях подчеркивает изменения в социальной и культурной жизни региона в течение времени.

В 1904 году мусульманская община, располагавшаяся во втором участке города Уфы по Бекетовской улице (сегодня именуемой Социалистической), обратилась с официальным запросом в Уфимское губернское правление. Целью обращения было получение одобрения на строительство соборной мечети, которой предполагалось

присвоить сороковой порядковый номер.

Приемлемое решение касательно представленной петиции было оформлено 17 марта 1906 года, когда администрация выпустила указ под номером 114, дающий официальное разрешение на начало выполнения строительных работ. Материальное обеспечение данного начинания осуществлялось за счет личных сбережений уфимского коммерсанта Абдулатифа Хакимова, владевшего частным домовладением, размещенным на той же самой Бекетовской улице. В результате культовое сооружение было построено в формате двух этажей, с использованием технологии каменной кладки и двумя минаретами, возвышающимися над зданием. На ответственную позицию хатиба в этой мечети был назначен Мухаметгадый Фахретдинов, до этого исполнявший обязанности имама в главной мечети поселения Зай-Каратаева, которое территориально относилось к Каратаевской волости Бугульминского уезда. Башкир Тухватулла Курбанов был утвержден на должность муэдзина, что окончательно сформировало духовный состав новой мечети¹³.

9 февраля 1930 года Исполнительный Комитет Башкирской АССР принял постановление о закрытии Хакимовской мечети, расположенной в Уфе. Основанием для этого решения стало удовлетворение ходатайства уфимских рабочих о прекращении деятельности указанного религиозного учреждения.

Согласно принятому решению, здание мечети передавалось в ведение Уфимского городского совета для переоборудования под школьные нужды. Однако, планы по организации школы в здании мечети не были реализованы. В связи с этим, 9 сентября 1930 года было принято новое решение, в соответствии с которым здание мечети было передано в распоряжение Башкирского народного комиссариата труда. Целью передачи являлось создание учебных курсов для «тысячников».

В 1991 году историческое здание Хакимовской мечети было возвращено религиозной общине, что стало важным событием в процессе восстановления религиозных прав и исторической справедливости¹⁴.

Пятое учебное заведение, осуществлявшее свою деятельность при центральной мечети, находилось в городе Уфе по улице Алтайской, в здании под номером 19. Тридцать первого марта 1905 года двести верующих официально обратились в губернскую администрацию с ходатайством о выдаче разрешения на строительство новой главной мечети. В то время в Уфе уже функцио-

13 Урманцев Н.М. Мусульманские культовые памятники как свидетельство распространения ислама на территории Урало-Поволжья: Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С.99.

14 Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917–1994. Уфа. С.91.

нировали три соборные мечети, однако их вместимость была недостаточной для удовлетворения потребностей всех прихожан, особенно в дни религиозных праздников. Численность городского населения возрастала, увеличивалось и количество мусульман, включая прибывающих из других мест.

Приверженцы ислама ходатайствовали о возведении культового сооружения непосредственно на участке кладбища "Микбари". Эта территория, предназначенная для погребения, рассматривалась как место, где, в соответствии с канонами шариата, мусульмане обязаны совершать молебны и проводить чтение Священного Корана. Официальное одобрение архитектурного плана мечети из дерева было получено второго марта 1906 года.

Возведение культового сооружения потребовало нескольких лет кропотливой работы. За время строительства в Уфе была построена еще одна мечеть, ставшая четвертым по счету молитвенным домом для мусульман города. «Кладбищенская» мечеть была окончательно достроена 21 мая 1909 года, получив официальный статус пятой соборной мечети Уфы. Духовным наставником и имамом был назначен Валеев Хазиахмед. В эпоху советской власти, отмеченную повсеместным закрытием религиозных учреждений, пятая соборная мечеть оставалась действующей. Она предоставляла верующим мусульманам возможность отправлять религиозные обряды и совершать молитвы, сохраняя свою значимость в религиозной жизни города несмотря на политические перемены.

К 1960 году в Уфе из шести функционировавших ранее мечетей продолжали работу лишь две. Пятая соборная мечеть в официальной документации с этого времени стала обозначаться как вторая соборная. В 1960 году здание мечети пострадало от пожара, охватившего верхний ярус. Несмотря на сохранность фундамента, напольного покрытия и стен нижнего этажа, городским советом было отказано верующим в просьбе о проведении восстановительных работ. К июлю 1960 года мечеть была полностью ликвидирована. Постановлением Совета Министров Башкирской АССР под номером 321 от 7 мая 1962 года была упразднена религиозная община мусульман, относившаяся ко второй соборной мечети. В 1914 году у подножия Лагерной горы, ныне именуемой улицей Проломной, под номером 23/1, было положено начало строительству шестого по счету медресе, которое планировалось возвести на базе соборной мечети. Работы по возведению были завершены к 1918 году, и предстало оно как двухэтажное строение из дерева, вы-

делявшееся своей тонкой и искусной резьбой. Первым имам-хатыбом в этом образовательном учреждении был назначен Хабибулла Габдрауфович Ахтямов¹⁵.

В связи с развернувшимися в 1930-х годах репрессиями, Ахтямов Х.Г. был поставлен в условия, не позволившие ему продолжать свою работу. Следствием этого стало временное прекращение работы мечети. На основании постановления, принятого Башкирским Центральным Исполнительным Комитетом 9 октября 1934 года, функционирование 6-й соборной мечети было официально прекращено.

Впоследствии её здание передано под общежитие для работников треста «Уфажилкоммунстрой». В 1960-х годах сооружение подверглось значительной реконструкции и было переоборудовано под жилой дом.

В 1923 году Центральное духовное управление получило официальное одобрение на постройку седьмой по счету соборной мечети в городской черте. Ишаева Нурлыгаяна Миннигареевича, пользовавшегося большим влиянием и уважением среди верующих, утвердили в качестве имама новой мечети. Городские власти выделили земельный надел под культовое сооружение в том же году, определив его местом перекресток Иркутской и Заводской улиц. Несмотря на выделение земли, строительство мечети так и не было осуществлено по неизвестным причинам. До момента закрытия мечети в 1928 году богослужения проводились в частном доме, что создавало определенные трудности для верующих. Это временное решение позволило сохранить религиозную практику в отсутствие здания.

Таким образом, можно сказать, что первое упоминание о постоянно действующих мечетях и медресе на территории Башкортостана относится к XVII веку. Как правило, они находились в сельской местности, отличались скромными размерами и размещались в обычных деревенских домах.

К началу XX века в пределах Уфимской губернии было зарегистрировано около сорока учебных заведений типа медресе. Каждая мечеть, возведенная в регионе, выполняла важную общественно-просветительскую функцию, поскольку была неразрывно связана с деятельностью медресе. Именно там молодое поколение получало образование, расширяя свой кругозор и приобретая новые знания. Медресе служили центрами распространения грамотности и культуры среди населения. Связь мечетей и медресе являлась характерной чертой духовной жизни Башкортостана того времени.

15 Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии. Уфа: Башкиргоиздат, 1958. С.89.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 295. Оп. 3. д. 11506. Л. 4–5; Оп. 11. д. 523. Л. 64.
2. История исламской педагогики и образования: Хрестоматия / сост.Т.М. Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 170 с.
3. Культура Башкортостана: Учебник для 8 кл. / С. А. Галин, Г. С. Галина, Ф. Т. Кузбеков [и др.]; [Под общ. ред. С.А. Галина]. - Уфа: Китап, 2003 (Уфим. полигр. комб.). - 261 с.
4. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1, ч. 1.
5. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. — М.: Наука, 1974. — 572 с.
6. Шитова С.Н. Традиционные поселения и жилища башкир. Вторая половина XIX — первая четверть XX в. — М.: Наука, 1984. — 252 с.
7. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. - Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. — 352 с.
8. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период, 60-90-е годы XIX в. / М. Н. Фархшатов; Рос. АН, Уфим. науч. центр, Ин-т истории, яз. и лит. — Москва: Наука, 1994. — 144 с.
9. Валидов Д.Д. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.) / Джамалютдин Валидов. — М., Пг.: Гос. изд-во, 1923. — 106 с.
10. Валиева Р.М., Яминова С.А., Горемыкина Л.И. Устойчивые элементы мусульманской архитектуры пореформенного периода в Башкирии. Социально-гуманитарные знания. 2018. № 10. С. 85–93.
11. Урманцев Н.М. Мусульманские культовые памятники как свидетельство распространения ислама на территории Урало-Поволжья: Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. — 164 с.
12. Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии / Б. Калимуллин, канд. архитектуры; Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. - Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1956. - 3 т.
13. https://posredi.ru/enc_P_Pervaia_soborn_mechet.html

© Муратов Артур Эдуардович (artur.muratov.bgu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»